

Этот день стал незабываемым для старшеклассников Шанхайской Экспериментальной Средней Школы. Настолько незабываемым, что даже к тридцати годам они продолжали помнить внешность той милой молодой девушки.

— Привет всем. Я - Цзи Нин и теперь буду учиться с вами.

На возвышении стояла девушка в белом платье. Такая повседневная одежда была только на ней, остальные носили униформу. Руководил этой школой пожилой директор, чтивший древние традиции, поэтому он запрещал девушкам носить платья. Он утверждал, что надевали их на учебу только гулящие и кокетливые, однако эта представительница прекрасного пола показала всем, что значит быть чистой и невинной. Румянец на ее щеках выглядел как естественная красная пудра. Нельзя было даже сказать, родилась эта девушка такой, или просто стеснялась перед столькими незнакомцами. Но тон ее звучал так уверенно!

Мягчайшие утренние лучи солнца сглаживали и фигуру новенькой ученицы, они заставляли ее казаться хрупкой и стройной. Красивейшей деталью в ней являлись глаза, совершенно черные, словно родник, в чистейшей воде которого проглядывалось дно. Любой в них мог заметить улыбку, тем не менее, даже она дополняла ее хрупкость и беззащитность.

Е Цзыань обратился к оператору:

— Выражение Лю Мань прямо сейчас идеальное, покажи ее крупным планом.

Эта красавица заставила всех парней замереть. Староста класса, Гу Цин, увидел, как все одноклассники пускали слюни на его «сводную сестру», и в нем внезапно вспыхнул гнев. Ему захотелось взять кусок ткани и плотно обернуть им Цзи Нин. Так, чтобы никто не мог ее видеть.

Он огляделся и вдруг обнаружил, что Дуань Наньфэн – сильнейший его соперник, сидевший спереди, тоже не сводил глаз с девушки. Теперь тот, кто неизменно проявлял безразличие и не удостаивал красоток вторым взглядом, как по мановению волшебной палочки смотрел на нее горящими глазами.

Но тут Гу Цин кое-что вспомнил, и его губы хищно изогнулись.

Место новенькой учитель выделил в последнем ряду, у окна. Она заняла его как раз перед началом урока. Никакого особого интереса Цзи Нин не проявляла ни к занятию, ни к тем одноклассникам, что на нее заглядывались. Ее голова была повернута к окну, а во взгляде так и чувствовалась беспомощность.

— Хорошо, снято, — Е Цзыань щелкнул пальцами. — Десять минут перерыва, затем продолжаем.

В следующей сцене Лю Мань не участвовала, на сегодня ее съемки закончились.

Хоть она и играла очень хорошо, ее конечности сильно мерзли на холоде. Всем и так доводилось неоднократно ее ждать, поэтому девушка не хотела допускать дальнейших ошибок и притворялась, что все в порядке.

Во время вчерашних съемок Фэн Цинъюй тоже была в платье. Но она являлась важной персоной с настоящей помощницей. После каждой сцены та спешила подать ей пуховик, помогала его надеть, обеспечивала горячими напитками и следила за тем, чтобы актриса не простудилась.

Лю Мань же играла второстепенную роль, и до текущего момента многие члены съемочной группы даже не помнили ее имени. С памятью у них никаких проблем не наблюдалось, просто они не считали нужным тратить время на запоминание имени девушки, которая даже не являлась звездой восемнадцатого ранга.

п.п.: Суперзвезды в Китае классифицируются по неким рангам. Актеры первого, само собой, самые известные. Актеры восемнадцатого – массовка.

Лю Мань обняла себя руками и тихо покинула класс. Комната отдыха располагалась в другом конце коридора, там она хотела переодеться во что-то потеплее.

Внезапно кто-то накинул ей на плечи огромный пуховик, вместе с ним появился и аромат одеколона. Девушка вспомнила этот запах, именно его она учуяла, когда впервые встретила Тан Ту в университете.

Она удивленно оглянулась. Парень стоял в бело-синей школьной униформе, молния была по-прежнему расстегнута. От него ни на шаг не отходил помощник, который выглядел так, будто хотел что-то ему сказать.

Именно ассистент все время наготове держал теплую куртку Тан Ту, он же и накинул ее на него, как делал это всегда. Только он не ожидал, что его подопечный снимет пуховик, догонит ту новую актрису и лично наденет его на нее.

Произошедшее чрезмерно ошеломило ассистента. Удивился, к слову, не только он, а каждый член команды. Ранги Лю Мань и Тан Ту слишком отличались.

Он был известным человеком, значит и действия его должны были быть совершенными. Каждый поступок парня отражал его отношение. Получается, этим он выразил желание защитить эту девушку?

Как и ожидалось, Тан Ту улыбнулся зевакам и сказал:

— Она моя младшекурсница, профессор Цю хочет, чтобы я о ней заботился.

«Оу, то есть, она тоже являлась студенткой Столичного Музыкального Университета. И порекомендовала ее также Цю Цзин?» — присутствующие сразу все поняли.

После того, как Тан Ту упомянул Цю Цзин, участники съемочной группы перестали копать глубже. Даже сами подумывали начать получше относиться к девушке, раз она находилась в хороших отношениях с этим парнем и продюсером Цю.

Все это время Лю Мань стояла с понуренной головой, а в ответ на слова Тан Ту тихим голосом ответила:

— Спасибо.

— Со мной можешь отбросить эту учтивость, — отозвался молодой человек. — Сейчас я попрошу шофера отвезти тебя обратно в отель, там и отдохнуть сможешь. Еще лучше будет, если примешь горячую ванну.

— Нет-нет, я хорошо себя чувствую, — отказалась она, дополнительно жестикулируя руками.

— Решение уже принято. Завтра у тебя важная сцена в фильме. Что будешь делать, если заболеешь? Я просто не хочу, чтобы ты нас тормозила. Если задержишь производство фильма, режиссер Е по голове точно не погладит, — Тан Ту уже сказал столько всего, а она до сих пор отклоняла его предложение?

Водитель ждал прямо у школьного кампуса и выполнил приказ, как только парень дал отмашку.

Сам он после отбытия Лю Мань вернулся в комнату отдыха. Цяо Синь тоже вошел туда с двумя стаканчиками кофе, один из которых поставил перед Тан Ту. Позже их ждало шоу соперников с участием их персонажей, так что работать предстояло еще много.

— Ты так мило себя ведешь с той девушкой, — издал смешок Цяо Синь.

— Ну, она - моя МЛАДШЕКУРСНИЦА и в шоу-бизнесе оказалась впервые. Если не позабочусь о ней, профессор Цю всю ответственность за это скинет на меня, — парень отхлебнул кофе и произнес это неспешно, но без колебаний.

— Ну да, точно. Пусть мы и впервые снимаемся вместе, но я уже могу сказать, что харизма у тебя приятная. И знаешь, некоторые мужчины даже к собственным девушкам так хорошо не относятся, — бросил очередной камушек в огород коллеги Цяо Синь.

Он уже работал актером довольно долго, благодаря чему был наслышан о Тан Ту. Ходили слухи, что тот имел серьезное происхождение и полагался не только на Цю Цзин. Семья парня наверняка обладала высоким социальным статусом. Ну а как еще он мог оставаться популярным столько лет, снявшись лишь в одном фильме? Без какой-либо поддержки подобное не представлялось возможным.

Из-за этой же поддержки он и вел себя так отчужденно и возвышенно. После первой волны известности так вообще отклонил предложения малоизвестных режиссеров. Такой человек ни в жизнь не стал бы относиться к девушке по-особенному, просто потому что так сказала Цю Цзин.

Цяо Синь никогда бы в такое не поверил.

Держа в руках стаканчик, Тан Ту улыбнулся собеседнику, а взглядом словно говорил ему: «Не важно, поверил ты мне или нет. Это мое дело, и тебя оно не касается».

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1671771>